

С. Н. Ховратова, Е. В. Медведева

Могилевский государственный университет им. А. А. Кулешова (Беларусь)

СЕМЕЙНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО: ПРОБЛЕМЫ ГЕНДЕРНОГО РАВЕНСТВА

Статья посвящена сравнительному анализу брачно-семейного законодательства Республики Беларусь, Украины и Российской Федерации. Проанализированы отдельные положения статей семейного законодательства, исходя из которых можно прийти к выводу, что проблема гендерного неравенства в семье существует. И для того чтобы минимизировать проблему гендерного неравенства в семье на бытовом уровне, сначала необходимо урегулировать ее на законодательном уровне.

Каждое государство гарантирует права и свободы граждан, закрепленные в Конституции, законах и предусмотренные международными обязательствами государства. Все равны перед законом и имеют право на равную защиту прав и законных интересов.

Семья – это сложный социальный институт, в котором отношения между супругами складываются на основе сложившихся исторических традиций, национальной культуре, личностных факторов [1, с. 143].

Семья – это та область, где вопросы, касающиеся гендерного равенства, а точнее гендерного неравенства, проявляются особенно остро.

Как известно, что укрепление института семьи и брачно-семейных отношений, пропаганда ценностей брака и семьи, достижение гендерного равенства в семейных отношениях, обеспечивающих социальную и культурную преемственность поколений, являются фактором стабильности и устойчивого развития гражданского общества.

Одними из главных стратегических задач в достижении гендерного равенства в семье являются:

- 1) совершенствование законодательства в области брачно-семейных отношений как на национальном уровне, так и на международном;
- 2) создание жилищно-бытовых условий для жизни и развития членов семьи и воспитания детей;
- 3) развитие социально-экономических условий;
- 4) равное распределение ответственности за воспитание детей и выполнение домашних обязанностей и т. д. [2, с. 76].

В соответствии со ст. 32 Конституции Республики Беларусь от 15 марта 1994 года с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г., супруги равноправны в семейных отношениях [3]. Но, как правило, обеспечить реализацию принадлежащих им прав в полной мере и правовыми методами очень сложно.

В основном гендерная проблема проявляется тогда, когда можно увидеть дискриминационные моменты в отношении мужчин или женщин. И именно в семейных отношениях данная проблема особенно проявляется.

Так, например, в соответствии со ст. 35 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье от 9 июля 1999 г. № 278-З по состоянию на 12 декабря 2013 г. № 84-З (далее – КоБС) расторжение брака недопустимо во время беременности жены и до достижения ребенком возраста трех лет без письменного согласия другого супруга на расторжение брака при условии, что он проживает с ребенком и осуществляет родительскую заботу о нем [4].

Данная статья ограничивает только право мужа на предъявление требования о расторжении брака во время беременности жены и до достижения ребенком возраста трех лет. А жена в такой ситуации полностью сохраняет за собой это право.

Подобная норма предусмотрена и ст. 110 Семейного кодекса Украины от 10.01.2002 № 2947-III по состоянию на 03.09.2015 (далее – Семейный кодекс Украины) иск о расторжении брака не может быть предъявлен на протяжении беременности жены и в течение одного года после рождения ребенка, кроме случаев, когда один из супругов совершил противоправное деяние, которое содержит признаки уголовного преступления, относительно второго супруга или ребенка. Муж, жена имеют право предъявить иск о расторжении брака во время беременности жены, если отцовство зачатого ребенка признано другим лицом [5].

В соответствии со ст. 17 Семейного кодекса Российской Федерации, принятого Государственной Думой 8 декабря 1995 на основе изменений, внесенных Федеральным законом от 28.11.2015 № 358-ФЗ (далее – Семейный кодекс Российской Федерации) года муж также не имеет права без согласия жены возбуждать дело о расторжении брака во время беременности жены и в течение года после рождения ребенка [6].

В соответствии со ст. 51 КоБС происхождение ребенка от отца, не состоящего в браке с матерью ребенка, устанавливается на основании совместного заявления отца и матери ребенка о регистрации установления отцовства, поданного в органы, регистрирующие акты гражданского состояния, или решения суда о регистрации установлении отцовства [4].

Из данного положения статьи можно выявить то, что законодатель по-разному регламентирует факт регистрации установления отцовства и материнства. Так, при регистрации установления отцовства необходимо согласие матери ребенка, так как законодательством предусмотрена совместная подача заявления в органы, регистрирующие акты гражданского состояния, а при установлении материнства необходимо только ее заявление.

А в соответствии со ст. 122 Семейного кодекса Украины супруги, а также женщина и мужчина, брак между которыми прекращен, в случае рождения ребенка до истечения десяти месяцев после прекращения их брака, имеют право

подать в орган государственной регистрации актов гражданского состояния общее заявление о непризнании супруга (бывшего супруга) отцом ребенка. Такое требование может быть удовлетворено лишь в случае предоставления другим лицом и матерью ребенка заявления о признании отцовства [5].

Исходя из этой нормы можно сделать вывод о том, что требование может быть удовлетворено только при наличии совместного заявления матери ребенка и другого лица, являющегося отцом данного ребенка. При отсутствии такого заявления требование не может быть удовлетворено.

Статьей 48 Семейного кодекса Российской Федерации определено, что, если ребенок родился от лиц, состоящих в браке между собой, а также в течение трехсот дней с момента расторжения брака, признания его недействительным или с момента смерти супруга матери ребенка, отцом ребенка признается супруг (бывший супруг) матери, если не доказано иное. Отцовство супруга матери ребенка удостоверяется записью об их браке.

Отцовство лица, не состоящего в браке с матерью ребенка, устанавливается путем подачи в орган записи актов гражданского состояния совместного заявления отцом и матерью ребенка; в случае смерти матери, признания ее недееспособной, невозможности установления места нахождения матери или в случае лишения ее родительских прав – по заявлению отца ребенка с согласия органа опеки и попечительства, при отсутствии такого согласия – по решению суда.

При наличии обстоятельств, дающих основания предполагать, что подача совместного заявления об установлении отцовства может оказаться после рождения ребенка невозможной или затруднительной, родители будущего ребенка, не состоящие между собой в браке, вправе подать такое заявление в орган записи актов гражданского состояния во время беременности матери. Запись о родителях ребенка производится после рождения ребенка [6].

С одной стороны можно сказать, что эти нормы являются гарантией обеспечения защиты прав и законных интересов женщин, как жен, так и матерей, но и в тоже время можно говорить о нарушении ст. 20-1 КоБС, ст. 54 Семейного кодекса Украины, и статьи 31 Семейного кодекса Российской Федерации, так как именно они предусматривают, что вопросы материнства, отцовства, воспитания, образования детей и другие вопросы жизни семьи решаются супругами совместно исходя из принципа равенства супругов.

Из вышеизложенного можно сделать следующий вывод: чтобы достичь абсолютного равенства (или хотя бы приблизиться к нему) как мужчин, так и женщин, необходимо прежде всего совершенствовать наше законодательство. Так как именно на основании законодательства строятся правомерные отношения супругов, как внутри семьи, так и в обществе в целом. А гендерное равенство – это признак высокоразвитого демократического общества, в котором правильно понимают желания женщин стоять на одной ступени с мужчинами в различных сферах деятельности и правильно понимают желания мужчин стоять

на одной ступени с женщинами в семейной жизни, иметь равные права по воспитанию детей, получению равных социальных гарантий.

Список основных источников

1. Лавриненко, Н. Гендерные отношения в семье / Н. Лавриненко // Институт социологии НАН Украины. – 2010. – № 1. – С. 138–162.
2. Наумович, Т. В. Гендерный анализ законодательства о браке и семье Республики Беларусь : справ. пособие / Т. В. Наумович – Минск : Амалфея, 2004. – 124 с.
3. Конституция Республики Беларусь 1994 года : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. – 10-е изд., стер. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2016. – 62 с.
4. Кодекс Республики Беларусь о браке и семье [Электронный ресурс] : 9 июля 1999 г. № 278-З : принят Палатой представителей 3 июня 1999 г. : одобрен Советом Республики 24 июня 1999 года : в ред. Закона от 12 дек. 2013 г. № 84-З // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.
5. Семейный кодекс Украины [Электронный ресурс] : 10.01.2002 № 2947-III : принят Верховной Радой 10 января 2002 г. : по сост. на 3 сент. 2015 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2016.
6. Семейный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : 29.12.1995 № 223-ФЗ : принят Гос. Думой 8 декабря 1995 года : в ред. Федер. закона от 28.11.2015 № 358-ФЗ // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2016.

From all above stated we can conclude that to achieve or at least get closer to absolute equality, both men and women need, above all, to improve our legislation. Since it is on the basis of legislation are based lawful relations between spouses, within families and in society in General. The family is the constant work of each member. You need to learn to surrender and to go into conflict situations to compromise both opponents.

УДК 334.7

А. Н. Хоминок

*Смоленский институт экономики –
филиал ЧОУ «Санкт-Петербургский академический университет»*

СТРУКТУРИЗАЦИЯ ФАКТОРОВ, ПРЕПЯТСТВУЮЩИХ РАЗВИТИЮ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА СМОЛЕНСКОГО РЕГИОНА

В статье представлены данные исследований экономической оценки предпринимательского климата Смоленской области в динамике за период 2013–2015 годов в отношении проблем и барьеров, препятствующих развитию малого и среднего предпринимательства в регионе.